

доступа:https://www.gwu.edu/~ieresgwu/assets/docs/demokratizatsiya%20archive/01-02_yasmann.pdf.– Дата доступа: 02.02.2013.

Мисун Е.Н. Инновационная политика в сфере образования: опыт зарубежных университетов

Перспективным условием прогрессивного развития социальных систем сегодня признается ориентация на инновационную активность и осуществление инновационной деятельности во всех сферах социальной жизни. В то же время эффективность реализации программ ускорения социально-экономического развития, достижения нового качественного состояния общественной жизни, успешность различных преобразований, происходящих в настоящее время, теснейшим образом связаны со способностью общества целенаправленно производить и использовать инновации, а также успешно в них социализироваться [1, с. 283]. В этой связи актуальными становятся вопросы, касающиеся преобразований и обновлений в области производства, науки, техники, технологии, образования. Под инновационной политикой будем понимать целостную систему мероприятий по развитию инновационного потенциала за счет развития человеческого фактора, инновационного социального капитала и культуры [1, с. 294].

Не смотря на то, что система образования является достаточно консервативной, имеет большую инерцию и стремится к самосохранению, она вместе с тем является источником новых знаний и современных технологий, генерирующих инновации в различных социальных системах. Современный вуз как один из основных элементов системы образования, все чаще оказывается на переднем крае инновационного развития, где от него требуется не только выполнение образовательных функций, но и создание научных основ для развития общества в разработке наукоемких технологий и передовых теорий. При этом вектор преобразований университетского образования сопровождается многообразными организационными переменами и пересмотром миссии вузовского образования, в которых приоритетными становятся задачи гибкого управления интеллектуальными и материальными ресурсами, стимулирования инноваций, позиционирования на рынке образовательных услуг и т.д. В то же время университеты,

желающие сохранить собственную социокультурную идентичность, подчеркивают свое стремление остаться пространством, где создаются и поддерживаются традиции научного познания.

В этой связи весьма интересным представляется опыт развития системы высшего образования развитых стран и ведущих университетов мира, который крайне разнообразен и поучителен. В то же время следует отметить, что не все прогрессивные идеи, реализуемы в нашем социальном пространстве, а многие и преждевременны.

Так, в ведущих университетах мира научно-исследовательская работа является главной сферой интересов профессорско-преподавательского состава. В американских университетах в отличие от западноевропейских, объединены: 1) исследование, 2) разработка, 3) внедрение результатов в производство. Университеты имеют научно-исследовательскую, опытно-конструкторскую и промышленную базу. Поэтому 55% фундаментальных исследований США дают университеты, причем значительная часть открытий осуществляется аспирантами. Например, в Гарвардском университете на научно-исследовательскую деятельность отводится времени больше, чем на преподавание. На службе университета около 2100 профессоров, преподавателей и инструкторов, обучающихся 6,5 тысяч студентов и более 12 тысяч аспирантов. Отсюда – нацеленность на научные кадры [2]. В Массачусетском технологическом институте студентов более 4 тыс., а аспирантов - более 6 тыс. В Стенфордском университете учится более 6,5 тысяч студентов, число аспирантов – 8 тысяч, 51% всех студентов – женщины. Сегодня Стенфорд является один из крупнейших международных образовательных центров в энергично развивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поэтому неудивительно, что большинство иностранных студентов (55%) – представители стран Азии (21% – Латинской Америки, 12% – Европы, 7% – Африки, 3% – Ближнего Востока, 2% – Австралии и Океании) [3].

В конце 70-х годов инновационная политика в сфере научно-исследовательской деятельности способствовало прогрессу финской экономики. Финляндия является страной, принявшей концепцию национальной инновационной системы как основного

элемента политики в сфере науки и технологии. Одной из основных целей социальной политики Финляндии является гарантия качественного и доступного для всех образования. По результатам Программы международной оценки образовательных достижений учащихся (Programme for International Student Assessment – PISA) финские школьники демонстрируют лучшие в странах ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) результаты по математике и естествознанию, имеют самые высокие показатели грамотности. Интерес к учёбе не ослабевает и у старшего поколения. Более половины работоспособного населения страны ежегодно участвует в программах обучения «для взрослых». Сегодня в систему высшего образования Финляндии входят 20 университетов и 28 политеков (высших профессиональных школ). Университеты ведут научные исследования, дают базовое и последипломное образование. Политеки представляют собой многоотраслевые региональные вузы и ориентируются в основном на прикладные исследования. Финские вузы предлагают до 400 международных учебных программ на английском языке. За последние десять лет количество обучающихся в них иностранных студентов возросло почти вдвое: полный курс обучения ежегодно проходят свыше семи тысяч человек, примерно столько же учатся по программам обмена. В отличие от многих зарубежных университетов, которые рассматривают иностранных студентов, прежде всего, как источник дополнительного дохода, финские вузы финансируются государством и стремятся заработать не на обучении, а на эффективном применении выпускниками полученных знаний и на развитии международных исследовательских проектов [4].

Наиболее перспективными в научном плане являются и китайские университеты: Цинхуа и Пекинский госуниверситет, расположенные в столице КНР. За последние пять лет, согласно базы данных Scopus, самой крупной реферативной и аналитической базой данных в мире, статей ученых из Цинхуа – 26.300, а из Пекинского университета – 18.016 статей. Госпрограмма подготовки элитных кадров для страны в КНР носит название «Проект 211» – сотня университетов для 21 века. В отличие от нашей «Инновационной образовательной программы» китайская

существует не как мероприятие, а как задача, для выполнения которой можно использовать множество механизмов. Амбициозные планы включают создание информационной сети, центров коллективного пользования и много чего еще, а главное – вхождение 25 китайских университетов в число лучших в мире. Упор делается на создание идеальных условий для молодых лидеров, научные подразделения которых способны эффективно сочетать исследовательскую и образовательную деятельность. Соответственно, активное внимание уделяется работе с иностранцами и с китайцами, трудящимися за рубежом.

И все же, что же из инновационного мирового опыта университетского образования применимо в системе национального образования?

Например, понимание важности предметов гуманитарного цикла! В Великобритании 47% студентов изучают предметы гуманитарного цикла, в Германии – более половины, в США – 60%. В Джорджтаунском университете гуманитарный цикл для всех студентов занимает 66,6% всего учебного времени, а для биологов, химиков, физиков, математиков – 50%. В гуманитарный цикл входят: история, история искусств, литература, лингвистика, музыка, философия, религия, искусство, театр; общественные науки: политика, психология, социология, экономика, антропология, изучение особенностей внешней среды, право. С нашей точки зрения неправомерно игнорировать гуманитарную составляющую в подготовке специалиста. Вызвано это прежде всего тем, что к личностным качествам специалиста с высшим образованием в любой сфере деятельности предъявляются очень высокие требования. Более того, во многом именно активная гуманизация и гуманитаризация национального образования способствуют его успешному вхождению в мировое образовательное пространство.

Привлекательна и реализуема система элективных курсов. Элективные курсы связаны, прежде всего, с удовлетворением индивидуальных образовательных интересов, потребностей и склонностей каждого обучающегося. Именно они по существу и являются важнейшим средством построения индивидуальных образовательных программ, так как в наибольшей степени связаны

с выбором каждым студентом содержания образования в зависимости от его интересов, способностей, последующих жизненных планов. Элективные курсы как бы «компенсируют» во многом достаточно ограниченные возможности базовых и профильных курсов в удовлетворении разнообразных образовательных потребностей слушателей. В США на долю таких курсов приходится 61% общего объема аудиторных занятий (на обязательные курсы – только 39%). У преподавателей есть стимул разрабатывать курсы. В Калифорнийском университете читается 10 тыс. курсов. При этом, что очень важно: соотношение объема обязательных, выборных, факультативных курсов, последовательность их изучения строго регламентированы. Это исключает возможность изучения только облегченных курсов или имеющих далекое отношение к будущей специальности [5, с. 87].

Полезна и балльная система в определении успеваемости за семестр – оценки А, В, С, D. Буквенная градация оценки по учебному курсу совмещена с градацией среднего по сумме прослушанных курсов цифрового накопленного балла на один кредитный час, а не на один курс, поскольку учебные курсы различаются по продолжительности. А – 4,0 превосходно, В+ – 3,5 очень хорошо, В – 3,0 хорошо, С+ – 2,5 выше среднего, С – 2,0 средне, D+ – 1,5 ниже среднего, D – 1,0 минимально, F – 0,0 недостаточно. Набираешь в течение семестра 1,1 балл – отчисление. Таким образом, контроль регулярный, а не раз в полгода на сессии. Этому же способствует и система экзаменов. Кроме так называемого субъективного экзамена (как у нас, по билету) в течение всего семестра проводятся объективные экзамены – тестирование по пяти вариантам. В связи с этим посещение во многих университетах обязательное. Пропускающий занятия может быть отчислен в любое время по распоряжению деканата [5, с. 87].

Будущее – и за укрупнением вузов. В Калифорнийском университете обучается 100 тыс. студентов и работает 45 тыс. человек. Так что действительно есть чему поучиться и научиться. Мы не склонны идеализировать форму образовательной политики за рубежом, однако считаем, что некоторые ее наработки вполне могли бы быть использованы при разработке новой стратегии

инновационного развития системы подготовки специалистов в Республике Беларусь.

Литература

1. Кучко, Е.Е. Социология инноваций / Е.Е. Кучко – Минск, 2009. – 340 с.
2. Harvard University [Electronic resource]: network publ. portal. – Mode of access: <http://www.harvard.edu>. – Date of access: 15.02.2013.
3. Стенфордский университет // Университеты мира [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа : <http://www.university.info/Stanford>. Дата доступа : 15.02.2013.
4. Муравьёва, М. Финляндия: ставка на инновации / М. Муравьева // СибАкадемИнновация [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа : <http://www.sibai.ru/finlyandiya-stavka-na-innovaczii.html>. Дата доступа : 10.02. 2013.
5. Дементьев, Д.П. Опыт ведущих университетов мира: применимость к российской специфике : тез. докл. Междунар. науч.-метод. конф., Пермь, Пермский ун-т., 16–19 окт. 2001 г. – Пермь, 2001. – С. 86–87.

Михеева И.Б. Партнерство академических и университетских структур

Проблема партнёрства академических и университетских структур в Беларуси обретает особую актуальность в современных условиях как внешних ускоряющихся глобализационных процессов, так и внутренних всё более назревающих системных трансформаций в национальном социально-экономическом пространстве. В этом контексте среди важнейших задач, стоящих перед Республикой Беларусь и требующих обязательного решения, выступают такие, как эффективное управление интеллектуальным капиталом как основным ресурсом; стимулирование развития науки и образования как важнейших предпосылок инновационной активности в стране; концентрация человеческого капитала на важнейших направлениях исследований исходя из принципов государственной целесообразности и экономической эффективности и т.п.